

ДАРЧИЕВА Светлана Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиала Владикавказского научного центра РАН (362035, Россия, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Галковского, 200); svetik-dar70@mail.ru

М.А. КАРАУЛОВ – «МОНАРХИСТ-ДЕМОКРАТ» ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ (1907–1917 гг.)

Аннотация. Важной задачей современного изучения истории парламентаризма в России является определение роли первого российского парламента в формировании новой политической элиты Северного Кавказа. В статье анализируется парламентская деятельность одного из ярких политических деятелей своего времени – депутата 2-й и 4-й Государственных дум от Терского казачьего войска М.А. Караулова. В ходе проведенного контент-анализа стенограмм выявлены законодательные предложения депутата по организации местного самоуправления и введению земских учреждений на казачьих землях, об изменении правил призыва казаков на действительную военную службу. Автор показывает его работу в должности секретаря комиссии по старообрядческим вопросам, члена комиссии по направлению законодательных предположений и члена комиссии по военным и морским делам.

Ключевые слова: Государственная дума, казачьи депутаты, Караулов, Российская империя, Северный Кавказ, парламент, Терская область

Михаил Александрович Караулов родился в 1878 г. в станице Тарской Сунженского отдела Терской области (ныне с. Тарское Пригородного района Северной Осетии) в семье дворянина, землевладельца, коллежского советника Александра Григорьевича Караулова. В 1897 г. окончил Екатеринодарскую гимназию с золотой медалью, а в 1901 г. – филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Желая на собственном опыте пройти суровую строевую службу, М.А. Караулов поступил простым рядовым в 1-й Кизлярский гребенский полк. Сдав в 1902 г. выпускной экзамен при Николаевском кавалерийском училище, был произведен в офицеры Сунженско-Владикавказского полка. Был участником Русско-японской войны (1904–1905 гг.). В 1905 г. Михаил Александрович вышел в отставку в чине подьесаула. Был депутатом 2-й и 4-й Государственных дум от съезда уполномоченных от казачьих станиц Терской области¹.

27 апреля 1906 г. в России начала свою деятельность Государственная дума – первый представительный орган империи, в результате чего регионы и народы страны впервые получили выборное представительство. Первая Государственная дума не смогла интегрироваться в политическую систему империи, а основным результатом ее деятельности стал «подрыв идеи конституционного строя и мирной трансформации России в правовое государство» [Демин 1996: 75].

Осложнение политической обстановки и роспуск 1-й Государственной думы привели к тому, что политические партии занялись пересмотром своей парламентской тактики. 2-я Государственная дума (20.02–3.06.1907) по своему социально-классовому и партийному составу оказалась левее первой. Кадеты стремились к созданию компактного большинства, с тем чтобы сосредоточить основное внимание российского парламента на демократической реформе местного самоуправления, аграрной реформе и на расширении компетенций

¹ *Депутаты от Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи (1906–1917 гг.): энциклопедический справочник.* 2009. Владикавказ: Изд-во СОИГСИ им. В.И. Абаева. С. 52.

самой Думы. Тем не менее весьма неоднородный состав депутатов осложнял реализацию этих планов. Кадеты смогли наладить взаимодействие только с представителями казачьей группы и мусульманской фракцией, но соглашения как с крайне правыми, так и с социалистами и трудовиками достичь не удалось [Томсинский 1924: 20-21, 73].

С начала работы 2-й Думы Караулов вошел в состав казачьей группы, и в этот период его политические взгляды претерпели очевидную трансформацию. Разногласия между представителями различных казачьих войск (Уральского, Сибирского, Донского, Астраханского, Терского), непримиримые противоречия по основным программным и тактическим вопросам привели к размежеванию в среде самой казачьей группы. Но Караулов не желает, как он сам отмечал, «хромать ни направо, ни налево», критикует донских казаков: «Что ни говоришь — они все свое толкуют. Причем это свое, собственно говоря, даже и не свое, не казачье, а просто подлаживаются под моду, равняются на сильных; сильными же в их глазах являются левые» [Сергеев, Шапсугов 2003: 50]. Караулов придерживался монархических взглядов, но весьма своеобразно. В думской анкете он называет себя «монархистом-демократом»¹.

«По вопросам общегосударственной политики, — писал М.А. Караулов, — я всегда имел вполне определенную программу, не подходящую ни к одной из общеизвестных политических партий. В 1907 году, перед выборами во вторую Государственную Думу, я опубликовал эту программу в печати во всеобщее сведение, назвав ее программой — Казачьей партии “монархистов-демократов”, потому что, по моему твердому убеждению, она вполне соответствует исконному духу и историческим задачам казачества, всегда неизменно твердо стоявшего, с одной стороны, на страже целостности и непоколебимости Царского Трона, а с другой всеми порывами души своей отстаивавшего самобытность и вольности казачьи. И доныне я твердо стою на той же точке зрения — останусь непоколебимо стоять на ней и впредь с тем же неизменным девизом: Царю — власть, народу — волю!» [Чемакин 2016: 95].

В ходе работы 2-й Думы Караулов был избран членом распорядительной комиссии и комиссии по рассмотрению законопроектов по местному управлению и самоуправлению. Караулов неоднократно выступал с думской трибуны по аграрному и армейскому вопросам, в решении которых он отстаивал свою собственную точку зрения, не примыкая ни к правительству, ни к оппозиции.

Основные дебаты во 2-й Государственной думе развернулись вокруг аграрного вопроса. Как известно, в 1906 г. председатель Совета министров П.А. Столыпин взял курс на проведение социально-экономических преобразований, стержнем которых должна была стать аграрная реформа. Подписанный царем в междумский период Указ о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования, был опубликован 9 ноября 1906 г. и стал отправной точкой столыпинской аграрной реформы². Согласно указу, каждый домохозяин-общинник получал право закрепления надела в личную собственность. Решение о выделении участка принималось на сходе общины большинством голосов, при этом выделившийся домохозяин имел право обменять свою землю на целый участок в виде хутора или отруба. Соответствующее оформление выделенных наделов возлага-

¹ Думский справочник биографических сведений членов 2-й Государственной Думы. 1907. СПб. С. 31.

² Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век — 1917 год. 1998. М.: Зерцало. С. 321.

лось на специальные землеустроительные комиссии Министерства внутренних дел [Дарчиева 2015: 153].

На основе данного указа депутаты 2-й Думы должны были разработать новое земельное законодательство. Решением этой непростой задачи занялась специальная комиссия в составе 53 депутатов, представлявших различные думские партии¹.

Во время обсуждения аграрных преобразований неожиданно остро встал вопрос о казачьем землевладении. Радикальная программа комиссии, в значительной мере отражавшая интересы малоимущих казаков и предполагавшая улучшение их положения за счет состоятельной верхушки казачества, была категорически отвергнута руководством Терского казачьего войска. При обсуждении аграрного вопроса Караулов полагал, что желательна не «национализация земли, в широком смысле, а широкая муниципализация земли, обращение земли в собственность отдельных областей, сосредоточение в руках населения, связанного общим происхождением, общей историей и общими, разумеется, хозяйственными условиями. Архангельский земледелец ничего общего не имеет с обитателем южнорусских губерний; и это убеждение, очевидно, в населении несомненно существует»².

Реакция начальника Терской области и наказного атамана Терского казачьего войска А.М. Колюбакина последовала незамедлительно: 14 мая 1907 г. в секретном циркуляре атаманам отделов он пишет о «вреде» от деятельности Караулова, а через месяц в новом циркуляре призывает атаманов и вовсе запретить казачьему депутату разъезжать по станицам и встречаться с своими избирателями «не только на станичных сходах, но и в частных собраниях» [Дунюшкин 2003: 88].

Как видим, администрация Терской области пыталась воспрепятствовать деятельности законно избранного депутата. И это не удивительно, ведь Караулов стремился улучшить положение простого казачества не путем изъятия земель таких же малоимущих горцев, а за счет земель крупных землевладельцев, к числу которых относилась и верхушка Терского казачьего войска.

После роспуска 2-й Государственной думы Караулов принимал живейшее участие в общественной жизни края, состоял членом различных обществ. Он активно участвовал в создании Общества любителей казачьей старины и занимался научно-исследовательской деятельностью. В этот период он написал несколько книг по истории терского казачества.

Караулов не смог принять участие в выборах в 3-ю Государственную думу, так как был отстранен генерал-губернатором «за вредную деятельность» (впоследствии Правительствующий сенат признал эти действия незаконными). Политическая и депутатская деятельность Караулова была продолжена в 4-й Думе (15.11.1912– 02.03.1917).

В Думе 4-го созыва Караулов примкнул к фракции прогрессистов, а также стал секретарем казачьей группы. Материалы стенографических отчетов и заседаний казачьей фракции свидетельствуют о весьма широком поле деятельности депутата. Он часто выступал с докладами на общих собраниях Думы, пристально следил за общим ходом думских дел, изучал поступавшие в Думу от разных ведомств материалы и активно участвовал в их обсуждении в комиссиях и подкомиссиях (по вероисповедному и земельному вопросам, по военному и морскому делам, по местному самоуправлению и многому другому).

Как депутат от съезда уполномоченных казачьих станиц Караулов с думской

¹ Государственная дума. Второй созыв: стенографические отчеты. 1907. СПб. Сессия 2. С. 187. 1610 стб.

² Там же. С. 1367. 1610 стб.

трибуны привлекал внимание членов Думы не только к специфическим казачьим проблемам, но и к решению вопросов горских народов Терской области. В своих выступлениях оратор связывал интересы региона с общеполитическими и экономическими вопросами Российской империи.

Одной из первоочередных задач российского правительства на Северном Кавказе было проведение земской реформы, имевшей большое значение для экономического и политического развития края. Проблема земского самоуправления в Терской области привлекала к себе широкое внимание общественности и власти, прежде всего наместника. Решение вопроса о введении земства затягивалось по причине того, что правительство считало местное население не подготовленным «к развитым формам общественной жизни». Но главное препятствие заключалось в том, что Военное министерство и МВД выступали против введения земств в Терской и Кубанской областях, поскольку считали эти формы самоуправления неподходящими для казачества¹. Законопроект «О введении земских учреждений в Терской области» внесли в 4-ю Государственную думу 14 января 1914 г., и первым, кто его подписал, был Караулов. Депутаты, подписавшие законопроект, считали, что противоречия между горским населением Терской области и не горским вытекали из имевшего места разрыва в уровне и качестве жизни. Горцы не имели доступа к получению образования и квалифицированной медицинской помощи, полностью отсутствовали просветительские учреждения, отсутствовала письменность на родном языке — все это создавало атмосферу вражды и озлобления горских народов по отношению к российской власти [Туманов 1915: 125-126]. Предложения думцев сводились к следующему: ввести в Терской области земские учреждения по действовавшему общему положению 1890 г.; образовать в пределах Терской области в каждом отделе и округе земскую организацию уездного типа, соединив вместе Грозненский и Веденский округа и выделив город Владикавказ в особую земскую единицу; вопросы войскового и станичного казачьего хозяйства и быта передать органам войскового казачьего самоуправления [Туманов 1915: 128]. Предложения депутатов позволили бы, не нарушая традиционных форм организации хозяйственного быта казаков, вместе с тем не лишать горское население в установлении местного самоуправления. МВД данное предположение Думы не поддержало на основании того, что земство «не отвечает ни укладу жизни, ни нравам, ни понятиям казаков», а значит неприемлемо для хозяйственного устройства их быта. Противодействие МВД, так же как и большинства Государственной думы, реорганизации казачьего самоуправления объяснялось желанием сохранить сословную замкнутость казачества — этой монархически настроенной, консервативной части российского общества.

Караулов принципиально выступал за укрепление отношений казачества с горцами, пусть даже изначально на уровне руководства и влиятельных лиц. Так объединили свои усилия на благо и процветания Терской области две талантливые, яркие личности — городской голова города Владикавказ Г.В. Баев и депутат от Терского казачьего войска М.А. Караулов. Одним из важных вопросов для экономического развития Владикавказ был проект о строительстве Кавказской перевальной железной дороги, которая соединила бы Северный Кавказ и Закавказье.

Проект перевальной железной дороги из Владикавказ в Тифлис рассматривался на самом высоком правительственном уровне. 8 мая 1914 г. министр путей сообщения статс-секретарь С. Рухлов представил доклад в Совете мини-

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 8. Д. 43. Л. 9-10.

стров «О разрешении сооружения распоряжением и за счет казны Перевальной железной дороги через Главный Кавказский хребет по направлению к городу Тифлису», который 16 мая вынес положительное решение. Проект поступил на рассмотрение в Государственную думу. Благодаря членам Государственной думы М.А. Караулову и М.М. Далгату, «оказавшим полную поддержку при отстаивании интересов города в великом для нас деле сооружения перевальной железной дороги, верится, что дорога будет сооружена», – писал городской голова Г.В. Баев¹. Воплощение этого проекта, несомненно, способствовало бы индустриальному росту как Северо-Кавказского региона, так и всей страны. Однако в силу разных причин этот важный для страны проект не удалось реализовать.

Самодержавие в позднеимперский период по-прежнему рассматривало казачество как важную опору в борьбе против сил, способных поколебать устойчивость российской государственности. В гражданском быту казачество подчинялось МВД, а в отношении исполнения воинской повинности – военному министерству. Особая роль казачьих верхов во властных структурах Терской области позднее даст основание характеризовать систему управления области как «узко-кастовое, военно-казачье управление» [Цаликов 1913: 71]. Одним из важных вопросов для казачества являлся вопрос о самоуправлении. Большинство казачьих депутатов в 3-й и 4-й Думах старались добиться введения такой формы самоуправления в казачьих войсках, чтобы ограничить произвол власти военного министерства.

В Государственную думу 4-го созыва (27 февраля 1913 г.) казачьей группой, кадетами и прогрессистами был внесен законопроект «Об устройстве местного самоуправления в казачьих войсках»². По мнению депутатов, причиной оскудения казачества являлось неэффективное управление казачьими территориями. Во-первых, система управления была слишком сложной и бюрократизированной; любой вопрос должен был проходить как минимум три инстанции: военно-окружной штаб, казачий отдел Главного штаба, Военный совет; во-вторых, управление состояло преимущественно из военных, чаще всего некомпетентных в хозяйственных вопросах; в-третьих, отсутствовали какие-либо хозяйственные органы.

Инициаторы законопроекта предлагали ввести систему самоуправления, которая учитывала бы местные условия и особенности. Авторы предлагали, что выборы в органы местного самоуправления будут бессловными и при отсутствии ценза. Авторы законопроекта добивались либерализации милитаристского, военно-бюрократического управления казачьими войсками. Дальнейшего движения законопроекта не имел.

Первая мировая война отодвинула многие текущие проблемы социально-экономического характера на неопределенное время. И многие насущные законопроекты государственной важности не были реализованы.

В завершение хотелось бы привести фрагмент из заметки в газете «Речь», представляющий собой весьма точную и емкую характеристику «монархodemократической» платформы М.А. Караулова: «Выходит казак Караулов, один представляющий из себя политическую партию демократо-монархистов, тоже выставляет клич: земли и воли, – и в ответ на горячие аплодисменты всей левой объясняет, что насилием ничего нельзя добиться, что нужно зарабо-

¹ Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (СОИГСИ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

² *Законотворчество думских фракций. 1906–1917 гг.: документы и материалы.* 2006. М.: РОССПЭН. С. 320–321.

тать закон. Тогда его награждает аплодисментами правая. И у вас зарождается надежда, что обе стороны поймут, наконец, какая на них лежит ответственность и в чем единственный выход из тяжелого положения, для устранения которого нужно поступиться своекорыстными расчетами и вековыми предрассудками» [Чемакин 2016: 105].

Список литературы

- Дарчиева С.В. 2015. *Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.)*: монография. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А. 260 с.
- Демин В.А. 1996. *Государственная дума России (1906–1917): механизм функционирования*. М.: РОССПЭН. 216 с.
- Дунюшкин И.Е. 2003. *Юг России: Накануне катастрофы. Борьба органов государственной власти и терского казачества с национал-клерикальным сепаратизмом на Северном Кавказе в начале XX в.* Екатеринбург. Изд-во Уральского ун-та. 272 с.
- Сергеев В.Н., Шапсугов Д.Ю. 2003. *Парламентская деятельность депутатов российского казачества (1906–1917)*. Ростов на/Д: Изд-во СКАГС. 511 с.
- Томсинский С.Г. 1924. *Борьба классов и партий во второй Государственной думе*. М.: Красная Новь. 175 с.
- Туманов Г.М. 1915. *Итоги земских совещаний на Кавказе*. Тифлис. 129 с.
- Цаликов А.Х. 1913. *Кавказ и Поволжье. Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственного быта*. М.: М. Мухтаров. 184 с.
- Чемакин А.А. 2016. *Имперская народная партия и независимая группа IV Государственной думы: русские национал-демократы в 1913–1917 гг.*: дис. ... к.и.н. СПб. 328.

DARCHIEVA Svetlana Valerievna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor, Senior Researcher of the V.I. Abayev North-Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies – branch of Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (200 Galkovskogo St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362035; svetik-dar70@mail.ru)

«MONARCHIST-DEMOCRAT» OF THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE (1907–1917): M. A. KARAULOV

Abstract. An important task of the modern study of the history of parliamentarism in Russia is to determine the role of the first Russian parliament in the formation of the new political elite of the North Caucasus.

The article analyzes the parliamentary activity of one of the greatest figures of his time, M.A. Karaulov, the deputy of the 2nd and 4th State Dumas from the Terek Cossack Army. In the course of the content analysis of the transcripts, the deputy's legislative assumptions about the organization of local self-government in the Cossack troops, the introduction of zemstvo institutions in the Cossack lands, and the change in the appeal of the Cossacks to active military service were revealed. The article also shows his work as the secretary of the commission on the Old Believer issue and a member of the commission on military and naval affairs, and the commission on the direction of legislative assumptions.

Keywords: State Duma, Cossack deputies, Karaulov, Russian Empire, North Caucasus, parliament, Terek Region